

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

Баланов Сергей Александрович

канд. пед. наук, преподаватель

ФГКВОУ ВПО «Новосибирский военный институт

внутренних войск им. генерала армии

И.К. Яковлева МВД России»

г. Новосибирск, Новосибирская область

ОЦЕНКА МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается оценка рефлексивной модели процесса формирования дисциплинированности курсантов на основании проведенного эксперимента на базе Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России.*

***Ключевые слова:** эксперимент, модель, рефлексивная модель, спецкурс.*

Процесс модернизации современного российского общества выдвигает перед офицерским составом внутренних войск МВД России качественно новые задачи по поддержанию постоянной боевой и мобилизационной готовности войск, их эффективному служебно-боевому применению в различных регионах Российской Федерации.

В этой ситуации актуальными являются ожидания государства к укреплению правопорядка во всех силовых структурах РФ. Однако достижение этой цели вряд ли возможно только авторитарными методами.

В целях определения результативности рефлексивной модели нами были проведены ряд экспериментов на базе Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России [1, с. 35–38].

Основной целью экспериментального исследования явилось определение эффективности программы формирования рефлексивных умений на фоне традиционных критериев и показателей, а также трудностей и ограничений, возникающих у будущих офицеров.

Курсанты, владеющие рефлексивными умениями на среднем уровне, составляют 19% в экспериментальной группе и 28% в контрольной, соответственно можно сказать, что они делают попытки осмыслить важность рефлексивных умений, частично владеют знанием теории и методики рефлексивной деятельности, технологией применения рефлексивных умений в повседневной жизнедеятельности [2, с. 404–420].

Изучение мотивационной сферы осуществлялось на основе результатов средних значений выраженности познавательных и профессиональных мотивов обучающихся.

Анализ полученных в ходе анкетирования данных позволяет сделать вывод о том, что для обучающихся более важную роль играют профессиональные мотивы. Это связано с тем, что курсант уже имеет определенную сформированную систему знаний о своей будущей деятельности, осознает важность и ответственность за ее результаты.

Для выявления трудностей, возникающих у будущих офицеров в процессе учебно-образовательной деятельности, оценки нагрузки при освоении учебной программы, а также предоставляемых им учебно-методическим материалам было проведено анкетирование.

Анализ его результатов показал, что практически все обучающиеся (95%) в той или иной степени испытывают потребность в повышении квалификации.

Однако необходимо обратить внимание на то, что значительная часть (25,7%) опрошенных, ссылаются на большую нагрузку при отработке учебной программы. Обучающиеся (30,7%) испытывают усталость после работы с дидактическими материалами курса, а 33,7% чувствовали монотонность.

Вышеизложенное позволяет преподавателю в результате взаимодействия с обучающимся выяснить субъективные цели обучающегося, уровень его знаний

и на этой основе определить образовательную траекторию и меру помощи. При таком построении учебного процесса реализуются, с одной стороны, индивидуальный, а с другой – дифференцированный подход в обучении [3, с. 421–437].

Для обоснования гипотезы о том, что выборки обучающихся обоих этапов относятся к одной генеральной совокупности, нами была проведена проверка их однородности. Она осуществлялась на основе статистического анализа результатов входного контроля групп обоих этапов с использованием t -критерия Стьюдента и критерия.

В качестве нулевой гипотезы H_0 предполагаем, что уровни различия подготовленности обучающихся недостаточно значительны и выборки контрольного и экспериментального этапов относятся к одной генеральной совокупности; в качестве альтернативной H_1 – что подготовленность обучающихся отличается существенно и выборки относятся к различным генеральным совокупностям.

Проверка однородности групп контрольного и формирующего этапов с использованием t -критерия Стьюдента для двух независимых выборок производилась по формуле

$$t = \frac{M_1 - M_2}{\sqrt{\frac{S_1^2}{n_1} + \frac{S_2^2}{n_2}}}, \quad (1)$$

где M_1 и M_2 – средние значения первой и второй выборок; S_1 и S_2 – дисперсия (среднее квадратическое отклонение) для первой и второй выборок соответственно; n_1 и n_2 – количество оценок, полученных в первой и второй выборках.

Поскольку значение $t_{\text{табл}} = 1,96$ больше, чем $t_{\text{расч}} = 0,7$, мы пришли к выводу о том, что нулевая гипотеза не отвергается, обе выборки принадлежат к одной генеральной совокупности, т.е. они однородны для уровня достоверности 0,05 (вероятность 5%).

Для проверки достоверности полученных результатов был проведен статистический анализ с использованием t -критерия Стьюдента.

Расчет осуществлялся по формуле

$$t = \frac{\sum d}{\sqrt{\frac{n \sum d^2 - (\sum d)^2}{n-1}}}, \quad (3)$$

где d – разность между результатами в каждой сравниваемой паре до и после эксперимента; Σd – сумма этих частных разностей; Σd^2 – сумма квадратов частных разностей; n – число обучающихся.

Вычисления показали, что прирост результатов в контрольных группах на 0,07 балла является несущественным и может быть вызван случайными факторами. В экспериментальных же группах, наоборот, разница между входным и итоговым уровнями обученности, равная 0,32 балла, является достоверной при уровне значимости, равном 0,05 (риск ошибки составляет пять из ста теоретически возможных). Следовательно, на данную разницу оказало влияние введение независимой переменной, а именно применение разработанного спецкурса [4, с. 22–65].

Анализ результатов критериев и показателей эффективности программы (качества усвоения специальных знаний, умений и навыков) свидетельствует о том, что его существенный рост произошел за счет увеличения группы с высоким уровнем обученности, объем которой в экспериментальных группах составил 56,4% от общего количества обучающихся, что больше на 17,8% по сравнению с контрольными группами. По завершении обучения в экспериментальных группах также было проведено изучение выраженности познавательных и профессиональных мотивов испытуемых [5, с. 127–132].

Мы можем сделать вывод об увеличении выраженности как познавательных, так и профессиональных мотивов. Прирост среднего значения познавательных мотивов составил 0,3, а профессиональных – 0,2. Более значительное повышение их выраженности указывает на возрастание интереса непосредственно к самому познавательному процессу, что подтверждает целесообразность дальнейшего внедрения и применения программы спецкурса. Об этом дополнительно свидетельствуют результаты анкетирования, проведенного на данном этапе.

Важно отметить положительную динамику в отношении личного состава к предоставляемым им учебным материалам. Так, уже 30,77% курсантов указали на то, что им очень понравилось обучение с использованием спецкурса. По сравнению с контрольными группами данный показатель вырос на 22,87%. Это также

подтверждается увеличением с 11,9% до 46,15% части обучающихся, характеризующих уровень предоставляемых компьютерных средств обучения как «высокий». Возросла на 27,72% доля курсантов, испытывающих увлеченность работой с учебно-методическим материалом. Существенно снизился процент обучающихся (на 44,16%), указывающих на недостаточную четкость определения дидактических целей разделов курса. Схожая динамика прослеживается и в более четком уяснении испытуемыми целей и содержания выполняемых практических заданий, на что указали 69,23% опрошенных, что по сравнению с контрольными группами больше на 43,53%.

Как видно из результатов проведенного анкетирования, у обучающихся экспериментальных групп существенно вырос интерес непосредственно к самому познавательному процессу, увеличилась удовлетворенность предоставляемыми учебно-методическими материалами, повысились осознанность обучения и интерес к дальнейшему самосовершенствованию в изучаемой профессиональной области [3, с. 427–428].

Для оценки третьего из критериев (прочности полученных знаний) в контрольных и экспериментальных группах по каждому разделу осуществлялось сравнение результатов текущего контроля, проводимого в ходе спецкурса, с результатами отсроченного контроля.

Эксперимент показал, что через месяц потеря знаний в контрольных группах составила 0,15 балла, в то время как в экспериментальных – лишь 0,06.

Обобщая результаты проведенной в рамках настоящего исследования опытно-экспериментальной работы, можно утверждать, что использование спецкурса позволяет, во-первых, повысить уровень умений и навыков, во-вторых, активизировать уровень познавательной деятельности курсантов в процессе обучения, повысить мотивационную и стимулирующую составляющую процесса обучения.

По итогам эксперимента у курсантов наблюдалось повышение интереса к собственному образованию, а также умение творчески осмысливать профессио-

нальные проблемы в новом контексте и решать эти проблемы оригинальным способом. Кроме того, курсанты научились выделять профессиональные задачи из социальных ситуаций, ставить вопросы по существу, моделировать учебные действия и реализовывать их, рефлексивно относиться к служебно-боевой деятельности и к себе как субъекту этой деятельности.

Таким образом:

Результаты военно-профессиональной подготовки являются неизменным атрибутом любого образовательного процесса, хотя их структура может быть самой разнообразной, особенно в военных институтах, «контролирующих» быстро меняющуюся социально-политическую обстановку в государстве. Нам пришлось подвергнуть видоизменению доминанту традиционного для российской практики результата образования, описываемого знаниями, умениями и навыками.

Список литературы

1. Кравец А.В., Утюганов А.А. Профессиональная идентификация офицера и ее формирование у курсантов военного вуза [Текст] // Новые тенденции развития общественных наук: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. – С. 35–38.

2. Кравец А.В. Технология управления процессом социальной адаптации курсантов в военных вузах как решение проблемы социальной дезадаптации обучаемых [Текст] / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – №2 (8). – С. 404–420 с.

3. Кравец А.В., Карицкая И.М. Социальная адаптация курсантов (на примере Новосибирского военного института внутренних войск) и ее последующая динамика при прохождении службы в войсках [Текст] / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – №2 (8). – С. 421–437 с.

4. Утюганов А.А. Формирования гражданско-патриотических ценностей и их смысловых детерминант у курсантов военного вуза: Монография. – Новосибирск. 2015. – 136 с.

5. Утюганов А.А. Социальные представления о гражданско-патриотических ценностях «народ» и «государство» среди курсантов военного вуза // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – №4 (11). – С. 127–132.